

Дело №(20)

66RS0№-34

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ Р. Ф.

20 мая 2020 года город Екатеринбург

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга в составе

председательствующего судьи Серебrenниковой О.Н.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Савчук Я.К.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Крашенинниковой К. Н. к Крашенинникову А. С. о **разделе совместно нажитого имущества супругов**, взыскании компенсации, судебных расходов, исключении **имущества** из состава совместно нажитого **имущества** , признании его личным **имуществом** , и встречному иску Крашенинникова А. С. к Крашенинниковой К. Н. о **разделе совместно нажитого имущества супругов**, взыскании компенсации, судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

Истец К. К.Н. обратилась в суд с иском к ответчику К. А.С., в котором, с учетом принятых судом уточнений и дополнений, просила произвести **раздел совместно нажитого имущества** сторон, признав за ней право собственности на транспортное средство Шкода О., стоимостью 385000 рублей 00 копеек, с взысканием в пользу ответчика компенсации 1/2 от 37% стоимости данного автомобиля; взыскать с ответчика компенсацию 1/2 от стоимости проданного им транспортного средства Х. С. в размере 187150 рублей 00 копеек; также просила исключить из состава совместно нажитого **имущества** супругов недвижимое **имущество** : 2 парковочных места в подземном паркинге ЖСК «Мечта» по адресу г.Екатеринбург, <адрес> на земельном участке с кадастровый номером №, признать их личным **имуществом** К. К.Н.

В обоснование заявленных требований, К. К.Н. указала, что 22.02.2008г. между сторонами был заключен брак, который в настоящее время расторгнут. **Раздел совместно нажитого имущества** до расторжения брака ими не производился, соглашения о **разделе имущества** ими не достигнуто, брачный договор в отношении спорного **имущества** не заключался. Согласно позиции истца, автомобиль Шкода Октавия приобретен на 64 % за счет ее личных средств, вырученных от продажи предыдущего автомобиля, в связи с чем, она просит передать его в ее собственность с выплатой ответчику компенсации 1/2 от 37% стоимости данного автомобиля. Автомобиль Х. С. был приобретен в браке на совместные средства супругов, однако был продан ответчиком без согласования с нею, его стоимость согласно отчета составляет 374300 рублей 00 копеек, в связи с чем, просит взыскать в ее пользу 1/2 от стоимости автомобиля, что составляет 187150 рублей 00 копеек. Также К. К.Н. указано, что за счет ее личных средств, полученных в дар от родственников, были приобретены 2 парковочных места в <адрес>», совместных средств на их приобретение не вносилось, в связи с чем, она просит исключить их из состава совместно нажитого **имущества** супругов, признать ее личным **имуществом** .

К. А.С. в ходе слушания дела был заявлен и принят судом к совместному рассмотрению с первоначальным иском встречный иск, в котором он, с учетом принятых судом уточнений, просил о разделе совместно **нажитого** супругами **имущества**, признав за сторонами право собственности на 1/2 долю в подземном паркинге на 2 машино-места, общей площадью 36 м.кв, по адресу г.Екатеринбург, <адрес> ЖСК «Мечта», выделив каждому в натуре по 1 парковочному месту; признать за К. К.Н. право собственности на автомобиль Шкода О., 2011г.в., стоимостью 524000 рублей 00 копеек, с взысканием в его пользу компенсации в сумме 262000 рублей 00 копеек.

В обоснование заявленных встречных исковых требований указано, что указанное во встречном иске спорное недвижимое **имущество** и транспортное средство были приобретены в период брака за счет совместных средств супругов, поэтому подлежат разделу в равных долях, с выплатой компенсации при разделе.

Также в ходе слушания дела К. А.С. было заявлено о взыскании с иной стороны понесенных им судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 50000,00руб., расходов на оплату услуг специалистов по оценке спорного **имущества** в общем размере 7000,00руб.

В судебном заседании К. К.Н., ее представители Овчинникова Е.Ю., Прохоров А.К., действующие на основании доверенности, в судебном заседании требования иска своего доверителя с учетом уточнений и дополнений позиции поддержали в полном объеме, встречный иск признали в части передачи в собственность К. К.Н. автомобиля Шкода О., поддержали представленные в дело пояснения. Указали, что брачные отношения сторон были прекращены в 01.07.2018г., что подтверждается переездом ее с детьми к своим родителям, переводом детей в иные учебные учреждения, в дальнейшем со стороны К. А.С. была попытка примириться, в конце ноября 2018г. последовал переезд К. К.Н. с детьми

в прежний адрес, однако брачные отношения так и не возобновились, супруги проживали в разных комнатах, не вели общего хозяйства, с декабря 2018г. К. К.Н. стала подыскивать себе и детям иное жилье, в отношении приобретенного жилого помещения 18.02.2019г. был заключен брачный договор, в 14.03.2019г. она с детьми переехала в новую квартиру, поэтому эта дата указана первоначально в иске. К. К.Н. также указывает, никакого финансового участия в приобретении паркинга К. А.С. не принимал, эти объекты оплачены за счет средств, переданных ей третьими лицами, прав у него на данное **имущество** не возникло. Также поддержали имеющуюся в деле позицию по обстоятельствам приобретения транспортных средств, указав, что обстоятельства продажи автомобиля Х. К. К.Н. не были известны, условия продажи автомобиля с нею не согласовывались, денежные средства от продажи автомобиля ей не передавались, по пояснениям детей, К. А.С. до сих пор ездит на этом автомобиле. По заявлению представителя иной стороны о подложности расписки Еговцева К.Н. указали, что расписка выдавалась этим лицом, составлялась собственноручно, ее содержание соответствует фактически произведенным действиям.

Представитель К. А.С. Шляпужников И.Б., действующий на основании доверенности, требования встречного иска с учетом их уточнений, а также заявление о взыскании судебных расходов, и имеющиеся в деле пояснения своего доверителя поддержал, указал на необоснованность первоначального иска, согласился лишь в части передачи автомобиля Шкода О. К. К.Н., но с выплатой в пользу его доверителя половины стоимости автомобиля. Указал, что отношения сторон сохранялись до марта 2019г., пока К. К.Н. не переехала в иную квартиру. Пояснил, что автомобиль Х. был продан его доверителем в период брака по указанной в договоре цене, при этом деньги передавались им супруге на общие нужды. Заявил о подложности представленной иной стороной расписки третьего лица Еговцева К.Н. о передаче К. К.Н. денежных средств, просил исключить ее из числа доказательств по делу.

Иные привлеченные к участию лица, в назначенное судебное не явились, о дате, времени и месте слушания дела извещены надлежащим образом, что подтверждается документально.

Ранее третье лицо Еговцева Л.Н. давала суду пояснения, созвучные доводам позиции К. К.Н. по обстоятельствам приобретения паркинга, а также дала известные ей пояснения по обстоятельствам прекращения брачных отношений сторон, прибытию дочери с детьми для проживания в их квартиру, по приобретению в дальнейшем иного жилья.

В связи с чем, суд с учетом мнения явившихся лиц, полагает возможным рассмотреть данное дело по существу при установленной явке и по представленным доказательствам.

Выслушав явившихся лиц, исследовав материалы гражданского дела, суд полагает, что иск К. К.Н. является обоснованным и подлежит удовлетворению в части, и встречный иск К. А.С. также является обоснованным и подлежит удовлетворению в части по следующим основаниям.

В соответствии с п.2 ст. 1 Семейного кодекса РФ признается брак, заключенный только в органах записи актов гражданского состояния. Именно такие брачные отношения влекут возникновение основанных на семейном законодательстве прав и обязанностей.

Судом установлено, что между К. (добрачная фамилия – Еговцева) и К. А.С. брак был заключен, зарегистрирован в отделе ЗАГС <адрес> г.Екатеринбурга в установленном порядке 22.02.2008г., что подтверждается актовой записью о заключении брака № от 22.02.2008г. Супругам после заключения брака присвоены фамилии: мужу – К., жене – К..

Их брак был расторгнут на основании заочного решения мирового судьи судебного участка № Ленинского судебного района г.Екатеринбурга от

21.10.2019г., вынесенного на основании поданного К. К.Н. иска. Решение сторонами обжаловано не было, вступило в законную силу.

Согласно ст. 256 Гражданского кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар или в порядке наследования, является его собственностью. Правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок такого раздела устанавливаются семейным законодательством.

В силу ст.ст. 7, 8 Семейного кодекса РФ граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом. Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан. Семейные права охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав.

Защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст.20 Семейного кодекса РФ споры о разделе общего имущества супругов, рассматриваются в судебном порядке.

Согласно ст. 33 Семейного кодекса РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В силу ст. 34 Семейного кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии со ст. 36 Семейного кодекса РФ имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно ст. 38 Семейного кодекса

РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке. Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них.

В силу ст. 39 Семейного кодекса РФ при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются

равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 (ред. от) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 128, 129, п. п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ.

Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц.

При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ). Если после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства супруги совместно имущество не приобретали, суд в соответствии с п. 4 ст. 38 СК РФ может произвести раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства.

Судом установлено, что брачного договора между супругами в отношении спорного имущества с изменением режима собственности заключено не было, ранее раздел имущества, совместно нажитого

супругами, а также спорного, в нотариальном либо судебном порядке не производился.

Суд в соответствии с п. 4 ст. 38 Семейного кодекса РФ производит раздел лишь того имущества, которое являлось общей совместной собственностью супругов ко времени фактического прекращения брачных, супружеских отношений.

С учетом изложенного, юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение судом вопроса о том, с какого момента фактически прекращены семейные отношения между сторонами.

По моменту прекращения фактических брачных отношений стороны не достигли единого мнения, согласно пояснений К. К.Н., с июля 2018г. стороны фактически семьей не проживали, истец и дети вместе с вещами переехали из квартиры, в которой совместно проживали, в квартиру ее родителей, с сентября 2018г. дети пошли в новые учебные заведения, попытки К. А.С. наладить отношения в конце ноября 2018г. успехом не увенчались, она согласилась на переезд, поверив обещаниям супруга исправиться, трудоустроиться, однако они хоть и переехали снова с детьми в прежнюю квартиру, но проживали раздельно, в разных комнатах, общего хозяйства не вели, обеспечение детей осуществлялось по-прежнему ею, супруг не работал, семейные отношения так и не возобновились, она принимала меры к подысканию жилья для переезда туда с детьми, в декабре 2018г. нашла вариант, заключила кредитный договор, настояла на заключении брачного договора в отношении вновь приобретенного ею жилого помещения, который был заключен сторонами 18.02.2019г., затем в 14.03.2019г. переехала в приобретенное жилое помещение вместе с детьми. К. К.Н. поясняет, что все это время, с июля 2018г. между супругами не было брачных отношений, не было интимных отношений, совместного проживания с ведением совместного бюджета, ее переезд в ноябре 2018г. вместе с детьми в квартиру ответчика был обусловлен его просьбами и обещаниями исправиться,

начать зарабатывать и содержать семью, дети привязаны к отцу, поэтому она согласилась переехать и посмотреть, как ответчик будет выполнять свои обещания, однако семья не восстановилась, они просто проживали в одной квартире, но в разных комнатах, вскоре она поняла, что ничего не меняется, что возобновление отношений невозможно, стала искать жилое помещение для переезда в него с детьми, о чем супруг знал, во время этих поисков и оформления документов продолжала с детьми проживать в одной квартире с супругом, не поддерживая с ним каких-либо отношений, так как ожидала передачи ей квартиры, возможности заехать в нее для проживания, к родителям вновь переезжать не стала, чтоб не беспокоить пожилых людей. Поясняет, что в этот период времени общего бюджета с К. А.С. у нее не имелось, никаких денежных средств от него, каких-либо подарков и т.п. она не получала.

К. А.С. в своих пояснениях указывает, что в начале июля 2018г. у них с супругой произошел конфликт, после которого она уехала с детьми в квартиру своей мамы, затем они уехали отдыхать на Юг, по возвращении с отдыха К. К.Н. тайно от него, по непонятным для него причинам, перевела детей в иные учебные учреждения, о чем он узнал только 1 сентября. Общение продолжалось, он старался восстановить семейные отношения, т.к. очень любит своих детей. Для восстановления отношений К. К.Н. поставила условие, что он обязан подписать брачный контракт в отношении вновь приобретаемой квартиры, он согласился. Получив такое согласие, супруга с детьми вернулась и они начали жить полноценной семьей: вели общее хозяйство он оплачивал заправку бензина на 2 машины, страховку, ТО, по мере необходимости покупал продукты, оплачивал содержание жилья, коммунальные услуги, передавал супруге денежные средства на личные нужды и для оплаты расходов на детей. В доме вели общий быт: в холодильнике всегда была приготовлена еда на всю семью, пользовались общей пастой. Весь этот период не прекращались их интимные отношения, в детской комнате она ночевала один раз, когда заболела дочка. Они совместно праздновали Новый год 2019, он дарил подарки детям, переодевшись Дедом Морозом. В этот период ими совместно было принято решение о

продаже автомобиля Х., денежные средства от его продажи он передал супруге, это был день их свадьбы, он хотел сделать ей подарок, как она ими распорядилась ему неизвестно. После чего по настоятельному требованию К. К.Н. он подписал брачный договор, после чего ее поведение резко изменилось, она стала конфликтовать, разговаривать неуважительно, а вскоре 14.03.2019г. и вовсе переехала из квартиры. Как ему стало затем известно, все это время, пока он старался сохранить семью, К. К.Н. вела себя притворно, подыскивала квартиру, цели сохранить семью у нее не было. Как только все документы по купленной квартире были подготовлены, К. К.Н. собрала детей, все детские вещи и уехала. Именно 14.03.2019г. К. А.С. считает моментом прекращения брачных отношений сторон.

При наличии столь существенных противоречий между позицией сторон с разницей в несколько месяцев, суд полагает, что одна из сторон, указывая свою дату прекращения брачных отношений, преследует свои собственные интересы при разрешении заявленных ими требований, и поскольку к соглашению по моменту прекращения фактических брачных отношений стороны так и не пришли, суд определяет данное обстоятельство путем анализа пояснений сторон, сложившихся между ними супружеских отношений, а также используя иные полученные по делу сведения (пояснения третьего лица, представленные документы).

Суд, выслушав пояснения сторон, исследовав представленные в дело доказательства, приходит к выводу о том, что фактически брачные отношения супругов были прекращены 01.07.2018г. Суд считает установленным материалами дела, что постоянное совместное проживание сторон, их фактические брачные отношения в полном смысле этого понятия, прекратились именно в этот период, когда К. К.Н., забрав детей и вещи, переехала в иное место проживания. Суд доверяет позиции К. К.Н. в том, что последующий в конце ноября 2018г. переезд ее и детей снова в ранее занимаемую квартиру был обусловлен просьбами и обещаниями ответчика исправить свое поведение в целях возможного возобновления семейных отношений супругов, а также

интересами детей, которые привязаны к отцу. При этом, ни кем из них не оспаривается, что при возвращении в квартиру ранее вывезенные вещи К. К.Н. с собой обратно не привезла, вернулась лишь с необходимыми для жизни вещами, вскоре после переезда стала принимать меры по приобретению иного жилого помещения для себя и детей, которое в последствии согласно заключенному брачному договору от 18.02.2019г. было приобретено в ее единоличную собственность, и сразу после оформления необходимых документов и готовности жилого помещения для переезда, К. К.Н. вместе с детьми убыла из квартиры К. А.С. Указанные обстоятельства также подтверждены личными пояснениями К. А.С. от 11.02.2020г. При этом, о прекращении отношений между супругами с 01.07.2018г. свидетельствуют фактическое поведение сторон в указанный период времени: переезд К. К.Н. с детьми с прежнего места проживания вместе с вещами, перевод детей в иные учебные заведения, отсутствие инициативы и желания у нее по возвращению на прежнее место проживания, активные действия по подысканию иного жилого помещения для переезда на постоянное место жительства ее и детей. Суд полагает, что К. К.Н. в дело представлены достаточные и достоверные доказательства наличия между сторонами фактических брачных отношений до 01.07.2018г., и их прекращение с этой даты. Противная сторона в свою очередь так и не представила таковых в подтверждение изложенных в пояснениях от 11.02.2020г. доводов о наличии совместного бюджета и проч. вплоть до указанной им даты 14.03.2019г. В дело не было, к примеру, представлено совместных фотографий, из которых бы были видны близкие отношения супругов, не представлено каких-либо документальных подтверждений совершения совместных действий по приобретению или продаже имущества, участия в каких-либо мероприятиях, проведению совместно отпуска, несению супругом расходов на совместные нужды, на содержание супруги и детей и проч. Доводы К. А.С. о его финансовом участии и формировании совместного бюджета опровергаются представленными в дело сведениями об отсутствии у него трудоустройства в этот период времени, отсутствии доходов и заработка. Доводы об отсутствии у супруги желания сохранять семью подтверждены его же собственными пояснениями. Суд

считает, что занимаемая К. А.С. позиция по данному вопросу обусловлена его желанием придать законность совершенной им сделке по отчуждению совместно нажитого имущества – автомобиля Х., с тем, чтобы не нести обязательства по выплате К. К.Н. компенсации в виду его продажи. В связи с чем, К. А.С. воспользовался ошибочным указанием представителем К. К.Н. в иске на дату прекращения отношений супругов – 14.03.2019г., и ссылается на эту дату, как на момент фактического прекращения брачных отношений сторон. Пояснения по каким причинам была указана представителем эта дата в ходе слушания дела суду даны и они принимаются судом (при согласовании позиции представителем с истцом была установлена дата, когда она с детьми уехала на новое место жительства). С иной стороны какой-либо заинтересованности в сокрытии фактических обстоятельств по делу по тем же причинам суд не усматривает, поскольку из первоначальной позиции К. К.Н. по делу следует, что ей вплоть до поступления в дело сведений в отношении транспортного средства Х., ничего не было известно о его продаже К. А.С. третьему лицу, указанное транспортное средство ею было заявлено к разделу в натуре. Суд отмечает, что пояснения К. К.Н. согласуются с иными собранными по делу доказательствами. Указанные выше обстоятельства суд считает достаточными, чтобы сделать вывод о том, что моментом фактического прекращения брачных отношений между сторонами является дата 01.07.2018г.

К. А.С. в своих пояснениях указывает, что в начале июля 2018г. у них с супругой произошел конфликт, после которого она уехала с детьми в квартиру своей мамы, затем они уехали отдыхать на Юг, по возвращении с отдыха К. К.Н. втайне от него, по непонятным для него причинам, перевела детей в иные учебные учреждения, о чем он узнал только 1 сентября. Общение продолжалось, он старался восстановить семейные отношения, т.к. очень любит своих детей. Для восстановления отношений К. К.Н. поставила условие, что он обязан подписать брачный контракт в отношении вновь приобретаемой квартиры, он согласился. Получив такое согласие, супруга с детьми вернулась и они начали жить полноценной семьей: вели общее хозяйство он оплачивал заправку

бензина на 2 машины, страховку, ТО, по мере необходимости покупал продукты, оплачивал содержание жилья, коммунальные услуги, передавал супруге денежные средства на личные нужды и для оплаты расходов на детей. В доме вели общий быт: в холодильнике всегда была приготовлена еда на всю семью, пользовались общей пастой. Весь этот период не прекращались их интимные отношения, в детской комнате она ночевала один раз, когда заболела дочка. Они совместно праздновали Новый год 2019, он дарил подарки детям, переодевшись Дедом Морозом. В этот период ими совместно было принято решение о продаже автомобиля Х., денежные средства от его продажи он передал супруге, это был день их свадьбы, он хотел сделать ей подарок, как она ими распорядилась ему неизвестно. После чего по настоятельному требованию К. К.Н. он подписал брачный договор, после чего ее поведение резко изменилось, она стала конфликтовать, разговаривать неуважительно, а вскоре 14.03.2019г. и вовсе переехала из квартиры. Как ему стало затем известно, все это время, пока он старался сохранить семью, К. К.Н. вела себя притворно, подыскивала квартиру, цели сохранить семью у нее не было. Как только все документы по купленной квартире были подготовлены, К. К.Н. собрала детей, все детские вещи и уехала. Именно 14.03.2019г. К. А.С. считает моментом прекращения брачных отношений сторон.

При наличии столь существенных противоречий между позицией сторон с разницей в несколько месяцев, суд полагает, что одна из сторон, указывая свою дату прекращения брачных отношений, преследует свои собственные интересы при разрешении заявленных ими требований, и поскольку к соглашению по моменту прекращения фактических брачных отношений стороны так и не пришли, суд определяет данное обстоятельство путем анализа пояснений сторон, сложившихся между ними супружеских отношений, а также используя иные полученные по делу сведения (пояснения третьего лица, представленные документы).

Суд, выслушав пояснения сторон, исследовав представленные в дело доказательства, приходит к выводу о том, что фактически брачные

отношения супругов были прекращены 01.07.2018г. Суд считает установленным материалами дела, что постоянное совместное проживание сторон, их фактические брачные отношения в полном смысле этого понятия, прекратились именно в этот период, когда К. К.Н., забрав детей и вещи, переехала в иное место проживания. Суд доверяет позиции К. К.Н. в том, что последующий в конце ноября 2018г. переезд ее и детей снова в ранее занимаемую квартиру был обусловлен просьбами и обещаниями ответчика исправить свое поведение в целях возможного возобновления семейных отношений супругов, а также интересами детей, которые привязаны к отцу. При этом, ни кем из них не оспаривается, что при возвращении в квартиру ранее вывезенные вещи К. К.Н. с собой обратно не привезла, вернулась лишь с необходимыми для жизни вещами, вскоре после переезда стала принимать меры по приобретению иного жилого помещения для себя и детей, которое в последствии согласно заключенному брачному договору от 18.02.2019г. было приобретено в ее единоличную собственность, и сразу после оформления необходимых документов и готовности жилого помещения для переезда, К. К.Н. вместе с детьми убыла из квартиры К. А.С. Указанные обстоятельства также подтверждены личными пояснениями К. А.С. от 11.02.2020г. При этом, о прекращении отношений между супругами с 01.07.2018г. свидетельствуют фактическое поведение сторон в указанный период времени: переезд К. К.Н. с детьми с прежнего места проживания вместе с вещами, перевод детей в иные учебные заведения, отсутствие инициативы и желания у нее по возвращению на прежнее место проживания, активные действия по подысканию иного жилого помещения для переезда на постоянное место жительства ее и детей. Суд полагает, что К. К.Н. в дело представлены достаточные и достоверные доказательства наличия между сторонами фактических брачных отношений до 01.07.2018г., и их прекращение с этой даты. Противная сторона в свою очередь так и не представила таковых в подтверждение изложенных в пояснениях от 11.02.202г. доводов о наличии совместного бюджета и проч. вплоть до указанной им даты 14.03.2019г. В дело не было, к примеру, представлено совместных фотографий, из которых бы были видны близкие отношения супругов, не представлено каких-либо

документальных подтверждений совершения совместных действий по приобретению или продаже имущества, участия в каких-либо мероприятиях, проведению совместно отпуска, несению супругом расходов на совместные нужды, на содержание супруги и детей и проч. Доводы К. А.С. о его финансовом участии и формировании совместного бюджета опровергаются представленными в дело сведениями об отсутствии у него трудоустройства в этот период времени, отсутствии доходов и заработка. Доводы об отсутствии у супруги желания сохранять семью подтверждены его же собственными пояснениями. Суд считает, что занимаемая К. А.С. позиция по данному вопросу обусловлена его желанием придать законность совершенной им сделке по отчуждению совместно нажитого имущества – автомобиля Х., с тем, чтобы не нести обязательства по выплате К. К.Н. компенсации в виду его продажи. В связи с чем, К. А.С. воспользовался ошибочным указанием представителем К. К.Н. в иске на дату прекращения отношений супругов – 14.03.2019г., и ссылается на эту дату, как на момент фактического прекращения брачных отношений сторон. Пояснения по каким причинам была указана представителем эта дата в ходе слушания дела суду даны и они принимаются судом (при согласовании позиции представителем с истцом была установлена дата, когда она с детьми уехала на новое место жительства). С иной стороны какой-либо заинтересованности в сокрытии фактических обстоятельств по делу по тем же причинам суд не усматривает, поскольку из первоначальной позиции К. К.Н. по делу следует, что ей вплоть до поступления в дело сведений в отношении транспортного средства Х., ничего не было известно о его продаже К. А.С. третьему лицу, указанное транспортное средство ею было заявлено к разделу в натуре. Суд отмечает, что пояснения К. К.Н. согласуются с иными собранными по делу доказательствами. Указанные выше обстоятельства суд считает достаточными, чтобы сделать вывод о том, что моментом фактического прекращения брачных отношений между сторонами является дата 01.07.2018г.

При таких обстоятельствах, суд полагает возможным разделить совместно нажитое в период брака сторон транспортное средство

ШКОДА О. (SKODA OCTAVIA), идентификационный номер (VIN) №, 2011 года выпуска, цвет черный, стоимостью 524000 рублей 00 копеек, признав за К. К.Н. право собственности на него, с взыскать с нее в пользу К. А.С. компенсацию при разделе этого имущества в сумме 262000 рублей 00 копеек согласно расчету: 524000/2.

Рассматривая иски требования К. К.Н. о взыскании в ее пользу компенсации за проданное транспортное средство, суд отмечает, что факт приобретения Х. С. (Hyundai Sonata), идентификационный номер №, год выпуска 2011, цвет черный, по возмездному договору 19.10.2013г., с регистрацией его в органах ГИБДД на имя К. А.С., в период брака, отнесения его к совместно нажитому имуществу, подтвержден документально и сторонами не оспаривался. В последствии К. А.С. распорядилась им по собственному усмотрению, продав его третьему лицу Щеглакову И.В. по цене 20000,00руб. Из представленных в дело УГИБДД материалов регистрационного дела по этому транспортному средству следует, что договор купли-продажи между К. А.С. и Щеглаковым И.В. датирован 22.02.2019г., однако с заявлением о совершении регистрационных действий покупатель обратился в органы ГИБДД только 29.06.2019г. Указанные обстоятельства вызывают сомнение в соответствии действительности даты, указанной в договоре, реальной дате совершения сделки. В договоре указана цена продаваемого автомобиля – 20000,00руб., что явно ниже рыночной стоимости подобных транспортных средств. Сторона К. А.С. пыталась обосновать определение стоимости автомобиля в таком размере его серьезными повреждениями, требующими значительных вложений денежных средств в его ремонт, однако в дело не было представлено совокупности достоверных доказательств этим доводам. Как видно из представленных УГИБДД сведений по адмпрактике, указанный автомобиль находится «на ходу», активно использовался К. А.С. А равно не представлено им доказательств согласования самого факта отчуждения автомобиля и его цены с иной стороной. О том, что К. К.Н. не знала о совершенной сделке, свидетельствует предъявление ею иска о разделе этого автомобиля в натуре, обращение за совершением

регистрационных действий в отношении данного транспортного средства впервые только в конце июня 2019г., после получения сведений о намерении супруги обратиться за расторжением брака и разрешением возникших споров в суд (доверенность на представителя выдана ею 13.05.2019г., впервые с иском о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, порядка общения с несовершеннолетними детьми, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей К. К.Н. обратилась в суд 27.05.2019г., номер в базе суда М-3113/2019, определение от 03.06.2019г. иск в поданном виде был возвращен). Суд отмечает, что, во всяком случае, на момент заключения брачного договора в отношении приобретаемого лично К. К.Н. имущества – 18.02.2019г., между супругами уже отсутствовали брачные отношения, и сделка по отчуждению совместного имущества, датированная 22.02.2019г., была совершена после прекращения брачных отношений супругов. С учетом изложенного выше, суд приходит к выводу о том, что К. А.С. произвел отчуждение данного автомобиля по собственной инициативе, без согласования условий сделки с супругой, полученными деньгами он распорядился самостоятельно, какая-либо часть вырученных от продажи транспортного средства средств им К. К.Н. не передавалась, доказательств тому в дело не представлено. Поскольку в настоящее время автомобиль уже выбыл из собственности К. А.С., и средства от его продажи К. К.Н. не передавались, она правомерно требует взыскания денежной компенсации, ссылаясь на необходимость ее исчисления с учетом рыночной стоимости проданного имущества, без учета цены, за которую он был продан по усмотрению К. А.С. Такая позиция основана на действующем законодательстве, разъяснениях ВС РФ. Суд соглашается с доводами стороны К. К.Н. о том, что автомобиль был продан К. А.С. по цене ниже рыночной, и поскольку имущество к моменту рассмотрения дела о разделе имущества выбыло из совместной собственности по усмотрению одного из бывших супругов, суд в таком случае принимает во внимание его рыночную стоимость. Согласно представленных в дело сведений из отчета специалиста ООО «Консалтинг Групп» №/М об оценке рыночной стоимости данного автомобиля, рыночная стоимость

автомобиля составляет 374300,00руб. Учитывая положения ст.ст. [67](#), [86 ГПК РФ](#), суд оценивая представленный отчет, принимает его в качестве доказательства по делу, поскольку он соответствует предъявляемым к такого рода доказательствам требованиям, проведен с учетом существующих методик, с учетом имеющихся сведений о повреждениях ТС, специалистом-оценщиком Савченко Т.Н., имеющим необходимую квалификацию. С учетом изложенного, разрешая требования иска К. К.Н. в этой части, суд определяет к взысканию с К. А.С. в пользу К. К.Н. компенсацию в размере 187150 рублей 00 копеек согласно расчета: 374300/2.

Рассматривая взаимно заявленные исковые требования далее, в отношении иного спорного недвижимого **имущества**, суд приходит к выводу о правомерности исковых требований К. К.Н., и необоснованности встречных требований о разделе данного **имущества** в силу следующего.

Как уже отмечалось, юридически значимым обстоятельством по данному спору является источник приобретения спорного **имущества** и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось **имущество** одним из супругов во время брака.

Суд соглашается с доводами К. К.Н. о том, что из состава совместно нажитого **имущества** следует исключить недвижимое **имущество** : 2/78 доли в праве общей долевой собственности на подземный паркинг в виде парковочных мест №, 34, расположенное по адресу <адрес>, г.Екатеринбург, <адрес> на земельном участке с кадастровый номером №, с признанием данного **имущества** личным **имуществом** К. К.Н. в силу следующего.

Суд в данном случае, с учетом анализа представленных в дело доказательств по наличию (отсутствию) у супругов собственных средств для приобретения такой недвижимости, а также представленных в дело документов о порядке приобретения и оплаты недвижимости, принимает

позицию стороны К. К.Н. и считает, что данное **имущество** было приобретено (пая оплачены) ею хоть и формально на свое имя и в период брака, но оно было приобретено не на совместные средства супругов, а на средства третьих лиц, переданных ей безвозмездно, в связи с чем, разделу между сторонами не подлежит, а является личной собственностью К. К.Н.

Так, согласно представленных в дело документов, указанное недвижимое **имущество** было приобретено К. К.Н. на основании заключенного между нею и ЖСК «Мечта» договору о порядке выплаты паевых взносов от 30.08.2012г. Размер пая был определен в 395700,00руб. В счет оплаты по этому договору ею внесены на счет ЖСК следующие платежи: 8000,00руб. (вступительный взнос) 05.09.2012г., 100000,00руб. 16.09.2012г., 101000,00руб. 18.10.2012г., 102000,00руб. 19.11.2012г., 92700,00руб. 08.12.2012г., всего в счет оплаты пая 395700,00руб., что также подтверждается справкой о выплате пая от 02.10.2015г.

В Росреестре право собственности на данное **имущество** за кем-либо из сторон в момент рассмотрения дела не зарегистрировано. Вместе с тем, препятствий к разрешению взаимозаявленных требований в отношении этого **имущества** суд не усматривает, поскольку с момента оплаты пая в силу ст.ст. [130](#), [218 ГК РФ](#) член жилищно-строительного кооператива, полностью внесший свой паевой взнос за помещение, предоставленное этому лицу кооперативом, приобретает право собственности на указанное **имущество**. Тем самым, для такого вида обязательственных отношений установлен иной момент возникновения права собственности на **имущество**, приобретаемое в результате оплаты членом ЖСК пая. Таким образом, К. К.Н., как лицо, полностью внесшее паевой взнос за объекты недвижимого **имущества**, приобрела право собственности на данные объекты недвижимого **имущества** в полном объеме с момента внесения паевого взноса.

Далее, по доводам сторон об источнике средств для приобретения

данного имущества, суд отмечает, что на момент внесения К. К.Н. средств в счет оплаты пая за приобретаемые места в паркинге согласно представленным сведениям о доходах сторон, такой суммы в распоряжении их не было. К. А.С. указывает, что для внесения платежей в счет оплаты пая ими использовались средства, вырученные от продажи автомобиля Тойота Камри. К. К.Н. отрицает указанные обстоятельства, указывая на то, что оплата пая производилась ею исключительно за счет средств, переданных ею для этих целей третьими лицами. Анализируя документально подтвержденные доходы сторон, а также произведенные ими расходы в 2011г., в том числе, по приобретению в марте 2011г. автомобиля Шкода О., наличия кредитного обязательства, суд приходит к выводу о том, что достаточных совместных средств супругов на приобретение такого имущества у них не было. К. А.С. по данным ПФР и ФНС в период с 05.2009г. по 08.2016г. не имел никаких доходов, К. К.Н. в период 2009г.-2012г. имела незначительные доходы, с учетом произведенных ранее расходов по приобретению имущества, явно не достаточные для приобретения такого недвижимого имущества.

Доводы К. А.С. об оплате пая за счет средств, вырученных от продажи автомобиля Тойта Камри опровергаются представленными в деле документами ГИБДД. К. К.Н. вовсе поясняет, что данное транспортное средство, хоть и формально было приобретено на имя К. А.С., фактически приобреталось для ее брата, возможности приобрести такое имущество у них в тот момент не было, как и отсутствовала необходимость в этом, в наличии имелись автомобили, кредит гасился также не ими, у них таких средств не было. В дело представлены сохранившиеся документы по кредитному обязательству, выписка движения денежных средств по нему, сведения о совершенных с автомобилем регистрационных действиях.

Суд отмечает, что при формировании данной позиции сторона К. А.С. не могла указать четкие сведения о сумме, за которую был продан в последствии этот автомобиль, и соответственно, о размере средств, якобы переданных К. А.С. К. К.Н. от продажи этого автомобиля для

последующей оплаты пая. Из ответов на судебные запросы следует, что указанное им транспортное средство Тойота Камри было приобретено на имя К. А.С. по договору купли-продажи от 28.11.2011г. по цене 12258000,00руб., с использованием кредитных средств <данные изъяты> и в последствии продано им согласно карточке учета №.10.2012г. (согласно доводам К. А.С. – 25.09.2012г.) по цене 100000,00руб. При этом, регистрационные действия с данным автомобилем производились в ином регионе, доказательств того, что полученные от его продажи средства были переданы К. К.Н. для внесения ею в счет оплаты пая в деле не имеется.

Вместе с тем, доводы К. К.Н. по порядку оплаты недвижимого имущества и пояснения третьего лица Еговцевой Л.Н. о передаче ей части средств в счет внесения такой оплаты, подтверждены выпиской движения денежных средств по счету Еговцевой Е.Н. в ПАО КБ «УБРИР», необходимые суммы ею снимались и передавались дочери в даты, схожие с датами очередных платежей по договору. 200000,00руб. переданы К. К.Н. ее братом Еговцевым К.Н. для этих же целей, что прямо следует из представленной в дело расписки. По заявлению представителя К. К.Н. о фальсификации данного доказательства, суд отмечает, что оснований для признания данного доказательства сфальсифицированным и исключения данного документа из числа доказательств по делу не усмотрено. Надлежащих доказательств своим доводам в обоснование такого заявления в порядке ст. [186 ГПК РФ](#) сторона К. А.С. не представила, впервые подобное ходатайство было заявлено стороной практически при завершении слушания дела, хотя о наличии такого документа было известно с октября 2019г. При этом выдача такого документа, передача денежных средств третьим лицом, их безвозмездный характер, подтверждены оригиналом расписки, обстоятельства, изложенные в ней подтверждены также собственными пояснениями третьего лица Еговцева К.Н., которые сами по себе являются достаточными доказательствами факта передачи этих средств К. К.Н.

Кроме того, как установлено судом из пояснений участвующих в деле лиц, иное имущество приобреталось в браке с его регистрацией на имя К. А.С., в частности, по причине того, что К. К.Н. было затруднительно участвовать в оформлении необходимых документов в виду воспитания малолетнего ребенка. Однако, в последнем случае, договор о порядке выплаты паевых взносов от 30.08.2012г. был заключен именно К. К.Н., все платежи производились ею, что косвенно также подтверждает ее доводы о приобретении этих объектов в ее личную собственность, без использования совместных средств супругов.

Собственно порядок оплаты недвижимости К. А.С. не оспаривается, доказательств того, что спорное недвижимое имущество было оплачено им лично, и за счет совместных средств супругов, доказательств наличия у супругов достаточных средств для оплаты такого имущества, им в дело не представлено. Как уже было отмечено, при существующих доходах сторон невозможно было накопить достаточные для оплаты такого недвижимого имущества суммы. Тем самым к моменту приобретения указанной выше недвижимости у супругов явно не было собственных средств для ее оплаты. В данном случае, сторона, претендующая на раздел этого имущества, должна доказать факт общности спорного имущества, в частности, его приобретение на совместные денежные средства, нажитые в период брака, а иная сторона должна доказать обратное. Стороной К. К.Н. доказано, что данное имущество не приобреталось за счет совместных средств супругов, тогда как в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ иная сторона соответствующих доказательств приобретения спорного имущества за счет совместных средств супругов не представила, как уже было отмечено, напротив, иная сторона, ссылаясь на имеющиеся материалы дела, доказала факт отсутствия совместных средств супругов, достаточных на приобретение такого имущества. Тем самым, данное имущество не может быть признано совместным, поскольку на его приобретение не были затрачены совместные средства супругов.

При таких обстоятельствах, несмотря на то, что режим

данного имущества не был изменен сторонами ранее в установленном порядке, данное недвижимое имущество в силу вышеприведенных положений действующего законодательства не может быть признано общим имуществом супругов, подлежащим разделу между ними в соответствии с положениями семейного законодательства, поэтому суд в удовлетворении исковых требований К. А.С. в данной части отказывает, и удовлетворяет требование иска К. К.Н. об исключении этого имущества из состава совместно нажитого имущества, признании его личной собственностью данного лица.

Норму ст.56 Гражданского процессуального кодекса РФ суд надлежащим образом разъяснил сторонам, что подтверждается определениями суда, протоколами судебных заседаний, письменными расписками сторон. Иных доказательств по рассматриваемым требованиям сторонами представлено не было, о их наличии и необходимости истребования, не заявлено, в связи с чем, суд в силу п.2 ст.195, п.3 ст.196 Гражданского процессуального кодекса РФ основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, и принимает решение по заявленным в исках требованиям.

К. А.С. также было заявлено о взыскании с иной стороны понесенных им судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 50000,00руб., расходов на оплату услуг специалистов по оценке спорного имущества в общем размере 7000,00руб.

В соответствии со ст.48 Гражданского процессуального кодекса РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Согласно ст.88 Гражданского процессуального кодекса РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу ст.94 настоящего Кодекса к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся: суммы, подлежащие выплате специалистам и переводчикам; расходы на оплату услуг представителей; другие признанные судом необходимыми расходы.

В соответствии со ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Статьей 100 настоящего Кодекса предусмотрено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

При определении размера расходов на оплату услуг представителя, суд учитывает, что согласно разъяснениям п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела (далее - судебные издержки), представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ). По смыслу названных законоположений, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу.

В соответствии с п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Согласно руководящим разъяснениям того же Постановления в п.п.19-20 не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком. При неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (статьи [98](#), [100 ГПК РФ](#)).

В материалы дела представлены доказательства несения К. А.С. заявленных расходов, соответствующие договоры, платежные документы, которые иной стороной не опровергнуты, сомнения у суда не вызывает. Иной стороной заявлено о несоразмерности расходов на оплату услуг представителя Обрезковой О.Н.

Как видно из материалов дела, при рассмотрении дела в суде первой инстанции принимал участие указанный представитель, им была представлена позиция стороны ответчика по делу, затем подготовлены и заявлены встречный иск и его уточнения. В дело представлены документы, подтверждающие несение таких расходов. Оценивая реальность понесенных судебных расходов, представленные в материалы дела документы, суд приходит к выводу о том, что факт

несения таких расходов в заявленном размере подтвержден.

По итогам рассмотрения дела было вынесено настоящее решение, которым встречные требования К. А.С. удовлетворены частично. Учитывая объем совершенных представителем действий, степень ее участия и вклада в разрешение дела, полученный стороной результат, принимая во внимание возражения иной стороны, суд полагает возможным определить для возмещения в счет расходов на оплату услуг представителя 30000,00руб. Также суд принимает во внимание понесенные этой стороной расходы на оплату оценки автомобиля в сумме 20000,00руб., поскольку данный документ быть принят судом в качестве доказательства по делу. Иные расходы на составление отчетов по оценке рыночной стоимости мест в паркинге суд не распределяет, поскольку доводы стороны, основанные на этих доказательствах были отклонены, требования встречного иска в этой части признаны не подлежащими удовлетворению.

Учитывая основной принцип распределения судебных расходов между сторонами, закрепленному в ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ, размер удовлетворенных требований, суд присуждает к взысканию К. К.Н. в пользу К. А.С. судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 5820 рублей 00 копеек (от 262000,00руб.), судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 13587 рублей 00 копеек (30000x100/45,29 (где 45,29 - процент удовлетворенных требований от заявленных), и судебные расходы на оплату услуг оценщика в сумме 905 рублей 80 копеек (2000x100/45,29). В соответствии со ст.ст.88, 94, 98 Гражданского процессуального кодекса РФ с К. А.С. в пользу К. К.Н. также подлежат взысканию судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 13611 рублей 18 копеек, с учетом размера удовлетворенных имущественных требований.

С учетом определенных к взысканию сумм компенсаций, а также судебных расходов, суд полагает возможным произвести взаимозачет сумм, взысканных в пользу каждой стороны, и окончательно взыскать с

К. К.Н. в пользу К. А.С. компенсацию при разделе имущества в размере 74850 рублей 00 копеек (262000-187150), и в счет возмещения судебных расходов 6701 рубль 62 копейки ((13587,00+905,80+5820,00)-13611,18).

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Крашенинниковой К. Н. к Крашенинникову А. С. о разделе совместно нажитого имущества супругов, взыскании компенсации, судебных расходов, исключении имущества из состава совместно нажитого имущества, признании его личным имуществом, - удовлетворить частично.

Требования встречного иска Крашенинникова А. С. к Крашенинниковой К. Н. о разделе совместно нажитого имущества супругов, взыскании компенсации, судебных расходов, - удовлетворить частично.

Разделить совместно нажитое в период брака Крашенинниковой К. Н. и Крашенинникова А. С. имущество : транспортное средство ШКОДА О. <данные изъяты>), идентификационный номер (VIN) №, 2011 года выпуска, цвет черный, стоимостью 524000 рублей 00 копеек.

Признать за Крашенинниковой К. Н. право собственности на транспортное средство ШКОДА О. (<данные изъяты> идентификационный номер (VIN) №, 2011 года выпуска, цвет черный, стоимостью 524000 рублей 00 копеек.

Взыскать с Крашенинниковой К. Н. в пользу Крашенинникова А. С. компенсацию при разделе имущества в сумме 262000 рублей 00 копеек.

Взыскать с Крашенинникова А. С. в пользу Крашенинниковой К. Н. в счет компенсации за проданное им совместно

нажитое имущество 187150 рублей 00 копеек.

Исключить из состава совместно нажитого имущества супругов Крашенинниковой К. Н. и Крашенинникова А. С.

недвижимое имущество : 2/78 доли в праве общей долевой собственности на подземный паркинг в виде парковочных мест №, 34, расположенное по адресу <адрес>, г.Екатеринбург, <адрес> на земельном участке с кадастровый номером №

Признать единоличной собственностью Крашенинниковой К. Н.

недвижимое имущество : 2/78 доли в праве общей долевой собственности на подземный паркинг в виде парковочных мест №, 34, расположенное по адресу <адрес>, г.Екатеринбург, <адрес> на земельном участке с кадастровый номером №

Взыскать с Крашенинникова А. С. в пользу Крашенинниковой К. Н. судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 13611 рублей 18 копеек.

Взыскать с Крашенинниковой К. Н. в пользу Крашенинникова А. С. судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере 5820 рублей 00 копеек, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 13587 рублей 00 копеек, судебные расходы на оплату услуг оценщика в сумме 905 рублей 80 копеек.

Произвести взаимозачет сумм, взысканных в счет компенсации при разделе имущества и в счет компенсации за проданное совместно нажитое имущество , а также сумм, взысканных в счет возмещения судебных расходов, окончательно взыскать с Крашенинниковой К. Н. в пользу Крашенинникова А. С. компенсацию при разделе имущества в размере 74850 рублей 00 копеек, и в счет возмещения судебных расходов 6701 рубль 62 копейки.

В удовлетворении остальной части иска Крашенинниковой К. Н. к Крашенинникову А. С. о разделе совместно нажитого имущества супругов, взыскании компенсации, судебных расходов, исключении имущества из состава совместно нажитого имущества , признании его личным имуществом , - отказать.

В удовлетворении остальной части встречного иска Крашенинникова А. С. к Крашенинниковой К. Н. о разделе совместно нажитого имущества супругов, взыскании компенсации, судебных расходов, - отказать.

Решение может быть обжаловано в Свердловский областной суд в течение месяца со дня составления мотивированного решения суда с подачей апелляционной жалобы через Ленинский районный суд города Екатеринбурга.

Мотивированное решение суда составлено 27.05.2020г.
Судья О.Н. Серебренникова.

КОПИЯ ВЕРНА